

Минахин Д. В.

ОСВОЕНИЕ ПАСТОРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ У. Х. ОДЕНОМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 151-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из вышесказанного следует и обратный тезис: миграция культурного опыта и заимствование внешних структурных приемов текста может привести к изменению в отражении и вербализации базовых концептов репрезентируемой национальной поэтической картины мира, к изменению в наборе когнитивных процедур. Следовательно, на поэтическом материале когниция исследуется не только как формируемая, но и формирующая сила, так как человек способен применять знание в новых контекстах и генерировать новое знание. В поэзии создается вариант национальной картины мира, преломленный в поэтической и индивидуально-авторской картине мира, где действие когнитивных механизмов формирования смысла реализуются особым образом.

Необходимо установление связей между принципами языковой репрезентации поэтической картины мира и когнитивными операциями в классическом и неклассическом поэтическом тексте.

Так как поэзия является особой сферой существования языка, где различается смысл и информативность, в работе ставится вопрос о роли механизмов формирования смысла в процессе образования смысла поэтического текста.

Исследование принципов организации и представления в языке поэтической картины мира должно находиться в рамках разработки когнитивной теории поэтической картины мира и методики анализа языка поэтического текста в рамках данной теории, а также включать в себя следующие этапы:

- разграничение и описание принципов организации поэтической картины мира в классическом и неклассическом поэтическом тексте;
- определение принципа рекуррентности как универсального принципа языковой организации поэтического текста;
- описание средств и способов языковой категоризации и концептуализации базовых концептов и констант культуры.
- исследование модусного компонента поэтического текста;
- определение понятия «смысл» как основополагающего для формирования поэтической картины мира;
- описание и классификация механизмов формирования смысла в классическом и неклассическом поэтическом тексте;
- выявление специфики функционирования универсальных (профилирование, абстрагирование, конфигурирование и др.) и уникальных механизмов в диахроническом и национально-культурном аспекте поэтического текста на русскоязычном и англоязычном материале.
- доказательство сформулированной концепции о том, что смена художественных методов и направлений в истории поэзии коррелирует с изменениями в наборе когнитивных механизмов формирования смысла, которые подвержены не только количественным, но и качественным изменениям.

Метафора, парафраза и другие средства художественной выразительности должны быть осмыслены в духе когнитивной теории метафоры, разработаны теоретические положения когнитивной теории поэтического текста.

Изучение особенностей поэтической картины мира необходимо провести через изучение механизмов формирования смысла, что позволит создать когнитивную методику анализа поэтического текста.

Список использованной литературы

1. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. - № 4. - С. 17-33.
2. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Соч.: В 2 т., Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1990. - 447 с.

ОСВОЕНИЕ ПАСТОРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ У. Х. ОДЕНОМ

Минахин Д. В.

Балашовский филиал Саратовского государственного университета

«К моменту смерти У.Х. Одена даже на задворках интеллектуального мира оставалось мало людей, которые не слышали бы что-нибудь о его творчестве и жизненном пути. Более простое из его поэзии преподавалось на уроках английского языка в школах и в курсах английской литературы в колледжах» [Фарнан 2000: 179]. Так начинается свое биографическое повествование об одном из самых видных литераторов XX века Уистене Хью Одене (1907-1973) Дороти Фарнан в книге «Оден и любовь» (1979). Интерес к Одену также возникает в связи с вниманием к личности И. Бродского и активным изучением его творчества. В последнее время появилось много статей, посвященных сравнительному анализу поэтики И. Бродского и У.Х. Одена (К. Соколов, О. Федотов, Н. Максимова). В данном случае мы имеем дело с парадоксом: Оден является поэтическим наставником и художественным учителем Бродского, а лишь от внимания к русскому поэту мы идем «назад» к Одену. К тому же, на настоящий момент не существует ни одной отечественной монографии в области изучения творчества Одена (за исключением ряда статей), не смотря на углубленный интерес к его личности за рубежом. 2007 год - столетие поэта и поэтому более чем уместно обратиться к одному из аспектов его творчества.

Между 1910 и 1930 годами стремление к новшеству и экспериментированию набирает темп, поскольку авторы, представители модернизма, начали издавать инновационные работы, которые сделали этот период одним из самых незабываемых в истории английской литературы. В мире, в котором больше не считались само собой разумеющимися религиозные, этические и социальные ценности, поэты-модернисты пробовали найти формы выражения, которые отражали бы сложность жизни двадцатого столетия.

В 1930-х и 1940-х новшество и экспериментирование были характерной творческой чертой для таких поэтов как Т.С. Элиот, У.Х. Оден. Они рассматривали в своих экспериментальных текстах общественные проблемы как катализатор прогресса социума, проецируя эволюцию людей через экзистенциальное мироощущение действительности.

Отличительной чертой поэзии Одена является трагическое видение современной ему эпохи. Если даже Оден и начинал как поэт, придерживающийся романтических традиций при создании поэтических конструкций, то уже тогда в его стихах ощущалось напряженное отчаяние того экзистенциалиста, который окончательно оформился из него за годы жизни в Нью-Йорке.

Существует мнение о принадлежности Одена к пасторальной традиции. Лев Гунин, один из исследователей поэта, например, утверждает, что излюбленная поэтическая форма Одена - «это стихотворение пасторального типа из семи строк, построенное на повторении шести идентичных рифмуемых слов» [Гунин]. Однако анализ текстов показывает, что эта форма не является ведущей у Одена. Для него более характерны жанры элегии, стихотворения философско-медитативной направленности, военная лирика. В равной степени близки Одену строгая форма сонета и свободное построение стихов («Will you turn a deaf ear», 1929, «The Pilgrim», 1936).

В основе некоторых текстов поэта действительно лежит описание пейзажа, отдаленно напоминающего пасторальный мир, который противопоставлен миру антипасторальному. Оден проводит эту антитезу в ряде таких противопоставлений как: город/сельская местность, искусственная/естественная жизнь, цивилизация/природа, толпа/уединение, волнение/покой, отчуждение/сочувствие, сложность/простота, хаос/гармония. Там же он сталкивает пасторальную умиротворенность с тревожным мироощущением. Традиционные образы пастуха и пастушки заменяются образами странника, скитальца, созерцателя.

Одно из приближенных к пасторальной традиции стихотворений Одена - это «On This Island», 1929 («На этом острове»), хотя и оно может расцениваться больше как просто идиллическое. Здесь не нарушена гармония человека с природой, присутствует целостность в пейзаже.

Look, stranger, on this island now
The leaping light for your delight discovers,
Stand stable here
And silent be,
That through the channels of the ear
May wander like a river
The swaying sound of the sea [Оден 1997: 21].

«Взгляни на этот остров, странник,/Прыгающий свет для твоих восхитительных открытий,/Стой недвижно/И будь молчалив,/Через каналы уха/Может пробираться как река,/Колеблющийся звук моря» (пер. мой - Д. М.).

Здесь ощутим уклон в метафизику. Образы в стихотворении нетрадиционны для пасторали (море, корабли, бухта). Фигура чайки привносит элемент тревоги, движения. Ощущение тревожности достигается также за счет свободного ритма (разностопные и нерифмованные строки) и определенного подбора лексики, которая привносит в текст элемент эмоционального напряжения (oppose, scrambles, lodges).

Here at a small field's ending pause
Where the chalk wall falls to the foam and its tall ledges
Oppose the pluck
And knock of the tide,
And the shingle scrambles after the sucking surf, and a gull lodges
A moment on its sheer side [Оден 1997: 21].

«Здесь на конце поля помедли,/Где меловая стена падает в пену и ее высокие выступы/Противостоят мужеству/И удару прилива,/И галька карабкается после выбрасывающегося /Прибоя, и чайка квартирует/На мгновение на этом чистом берегу» (пер. мой - Д. М.).

В стихотворении поднимается тема поиска совершенного и гармоничного места, а также мотив странствий. Мотив времени находит свое выражение в образе проникновения и запечатления пейзажа в памяти.

Far off like floating seeds the ships
Diverge on urgent voluntary errands,
And this full view
Indeed may enter
And move in memory as now these clouds do,
That pass the harbour mirror
And all the summer through the water saunter [Оден 1997: 21].

«Вдали корабли, как плавающие семена/Пускаются в срочные добровольные путешествия,/И этот пейзаж/Действительно может проникнуть/И двигаться в памяти, как сейчас эти облака,/Что минуют зеркала бухты/И все лето фланируют по воде» (пер. мой - Д. М.).

Здесь мы видим, как у Одена закладывается его поэтическая манера. Так, например, стихотворение «The Pilgrim», 1936 (Пилигрим), продолжает тему странствий и может быть рассмотрено как более зрелый вариант стихотворения «On This Island». Пейзаж становится еще более тревожным, и отношения автора с лирическим героем усложняются.

«The Pilgrim» входит в цикл «Quest», 1948 («Поиск»), оно написано в форме сонета 4-6-стопным дольником на ямбической основе и продолжает тему заданную некоторыми другими стихотворениями более раннего периода в творчестве поэта (напр. «The Wanderer» 1930, «O Where Are You going...», 1931). Оно также выдержано в медитативно-философском тоне. Здесь новое звучание традиционного жанра сонета в том, что поэт соединяет строгую форму стиха с хаосом повествования.

No window in his suburb lights that bedroom where
A little fever heard large afternoons at play:
His meadows multiply: that mill though is not there
Which went on grinding at the back of love all day [Оден 1997: 248].

«Ни одно окно спальни не светится в его предместье, где/Маленький жар слышал огромные полдни в игре:/Его луга множились: та мельница, которой там не было,/Продолжала молоть изнанку любви весь день» (пер. мой - Д. М.)

Тут отзвук пасторали вообще исчезает. Обычно пасторальный мир изображался как идеальный, но здесь поэтическая реальность наполнена сумбуром и противоречиями, хотя в цикле смутно прослеживается отзвук рыцарского романа о Парсифале и поиске волшебного замка. Характерные для романтизма образы замка, руин, любви, сокровищ привносятся в искаженный модернистский пейзаж.

Nor all his weeping ways through weary wastes have found
The Castle where his Greater Hallows are interned:
For broken bridges halt him, and dark thickets round
Some ruin where an evil heritage was burned [Оден 1997: 248].

«Но все его горькие пути через утомительные пустыни не вели к /Замку, где его великое Сокровище заточено:/Потому что сломанные мосты останавливают его, и темные заросли окружают/Руины, где злое наследие было сожжено» (пер. мой - Д. М.).

Так что по сути дела пасторали у Одена нет и это характерно для писателя модерниста и урбаниста. В. Сердюченко в статье «Мертвая вода» пишет: «Западная культура с самых своих истоков была запрограммирована на городскую, «полисную» цивилизацию. Его ментальность изначально антропоцентрична, ориентирована на окультуренную зону человеческого существования. Сухая картезианская натура европейца страдает недостатком стихийного, почвенного осязания жизни» [Валгина 2003: 112]. Конечно, это мнение явно предвзятое - достаточно вспомнить, хотя бы, таких английских поэтов-мастеров пейзажа как Р. Бернс, Шелли, Вордсворт и др. Но в поэзии Одена мы видим частичное подтверждение этим словам. У него тревожный пейзаж менее всего ориентирован на пасторальную традицию, и, зачастую, выдержан в неоромантических тонах.

Гораздо больше, чем пасторальные поэтические образы внимание поэта привлекает фигура человека-скитальца и путешественника. На нее он проецирует мотив вечного поиска, и его поэтические изыскания более нацелены на внутренний мир лирического героя, чем на окружающую природу.

Также нам следует отметить, что новаторство Одена проявляется в создании стихотворений, где классический жанр может сочетаться с модернистскими традициями, и наоборот - привносит элементы классической литературы романтизма в новую для начала века модернистскую манеру изображения действительности. Художественные образы неразрывно связаны у него с описанием истории человечества, эволюции (социальной, моральной, духовной) или времени. При их изображении автор стремится раскрыть специфику «механического существования» людей в контрасте с романтическим пейзажем и, согласно этому, объясняет беды и неудачи современников как следствие их критической отчужденности от самих себя, общества, природы и всего мира в целом.

Список использованной литературы

1. Ансен, А. Оден У.Х. Застольные беседы с Уистеном Оденом / пер. с англ. М. Дадяна и Г. Шульпякова. ; под ред М. Дадяна ; предисл. Г. Шульпякова. ; коммент. М. Дадяна и Г. Шульпякова. - М.: Независимая Газета, 2003. - 256 с.
2. Валгина, Н.С. Теория текста. - М.: Логос, 2003. - 280 с.
3. Гунин, Л. Новатор или «плагиатор»? - Режим доступа: <http://www.101/km.ru/philology/index.htm>. - Загл. с экрана.
4. Оден, У.Х. Собрание стихотворений [Текст] / сост., предисл., примеч. и пер. с англ. В. Топорова. - СПб.: Евразия, 1997. - 481 с.
5. Оден, У.Х. Чтение. Письмо. Эссе о литературе. - М.: Независимая газета, 1998. - 317 с.
6. Фарнан, Д. Оден и любовь // Звезда. - №5. - 2000. - С. 179-193.